***М.А. Егорова***

# ПРОБЛЕМА ЭТНИЧНОСТИ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЕ

ЕГОРОВА Майя Александровна – младший научный сотрудник центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН (e-mail: mey1@list.ru)

***Аннотация.*** *В статье рассматривается ряд взаимосвязанных процессов, протекающих на современном европейском пространстве: девальвация Вестфальской системы, укрепление Европейского* ***союза, создание в рамках*** *ЕС надгосударственных органов власти и, как следствие, минимизация роли национальных государств, что влечет за собой угрозу национальной идентичности европейских этнических групп.*

***Ключевые слова:*** *глобализация, консолидация, Евросоюз, евроинтеграция, государство, регион, нация, этничность, меньшинства, иммиграция, исламизация, национализм.*

Идеи панъевропеизма, выдвигавшиеся мыслителями на протяжении длительной истории Европы, с особой силой зазвучали после Второй мировой войны, когда на континенте появился ряд организаций: Совет Европы, НАТО, Западноевропейский союз. Политические и экономические трудности того времени заставили страны Европы искать новую систему регулирования жизни на континенте.

Послевоенное мировое устройство было закреплено Вестфальской системой, которая обеспечивала суверенитет государств и стабильность в мировых отношениях. Дальнейшее мировое развитие привело к размыванию системы, что было связано с рядом причин, среди которых можно назвать изменения на европейской карте, связанные с распадом Советского Союза и образованием новых государств, поэтапное укрепление Европейского союза*, его расширение на восток, деятельность транснациональных корпораций, нелегальную иммиграцию и др.

Перечисленные тренды породили необходимость искать новые подходы к решению проблемы появившихся стран и распаду многонациональных государств, миграции населения и других вызовов времени, что привлекло интерес к ним исследователей как в самой Европе, так и за ее пределами. Этот ряд политических процессов можно свести к двум основным.

* Функционирует посредством комбинированной системы интерговернментализма и супранационализма, т. е. в определенных областях действия ЕС зависят от соглашения между государствами-членами, в других наднациональные органы могут принимать решения в обход принципа общего согласия.

Первый подразумевает укрепление каркаса общего европейского дома, что включает в себя дальнейшую имплементацию Лиссабонского договора*, переход национальных валют на европейскую и оптимизацию работы надъевропейских институтов и организаций, а также более четкое прописывание их полномочий и сфер ответственности. Сторонники евроинтеграции говорят о потенциальных плюсах укрепления каркаса общеевропейского дома, которые главным образом относятся к сфере экономики и общей безопасности стран-членов.

Второй тренд заключается во всплеске национальных и этнических движений внутри стран Старого Света, который выглядит в какой-то мере ответом на стирание внутриевропейских границ и усиление интеграции, за которую ратуют паневропеисты.

Подобные противоречивые тенденции проистекают из тех последствий, которые тем очевиднее, чем активнее идет интеграционный процесс. Все чаще слышатся голоса тех, кто открыто заявляет о том, что Европа оказалась в заложниках у собственной политики и собственных демократических устремлений. Надстраивание европейских институтов отрицательно сказывается на суверенитете государств. При этом дальнейшее сближение стран, стирание границ и либеральная иммиграционная политика ведут к всплеску национализма и сепаратизма на недовольных своим подчиненным положением этнических территориях в рамках мощных европейских государств. К тому же различные политические и экономические силы предпочитают использование национальной идеи для завоевания власти и перераспределения собственности[2].

Процессы глобализации и культурной интеграции позволяют говорить о возникновении единого поля общечеловеческой культуры. Но именно усилившаяся взаимосвязь мирового сообщества обостряет интерес к культурной самобытности. Следовательно, несмотря на процессы интеграции, потребность в этнической самоидентификации остается устойчивой. Иными словами, именно глобализация современного общества является фундаментом для всплеска национализма. Наднациональный интеграционный процесс, формально отвергая этнокультурный принцип политической организации, объективно благоприятствует развитию регионалистского самосознания и активизации национализма этнических групп[3], которые ви-

---

* «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» – международный договор, подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007 г. Он призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС и внести изменения в действующие соглашения о Европейском союзе в целях реформирования системы управления ЕС.

[2] См., *Егорова, М.А.* Проблема самоидентификации Севера Италии // Политика и общество. – 2008. – № 8(50). – С. 23–37.

[3] *Тэвдой-Бурмули, А.* Интеграция и кризис идентичности: националистический вызов объединяющейся Европе // ЕС на пороге XXI в.: выбор стратегии развития. – М., 2001. – С. 50.

дят в протекающих процессах еще большую угрозу своему благополучию и своим правам. Кроме того, всплеск этничности – это защитная реакция человеческой психики на сложность, обезличенность, неустойчивость современной жизни.

По мнению политолога Патрика Дж. Бьюкенена, сегодня можно наблюдать «умирание национальных государств. Люди отвернулись от них и обратили свою преданность, лояльность и любовь вверх, к зарождающимся транснациональными режимам, и вниз, к субнациям, из которых они вышли, настоящим нациям, объединенным кровью и землей, языком, литературой, историей, верой, традицией и памятью»[1].

Некоторые исследователи заговорили об отмирании европейской государственности, о «демонтаже» стран Европы и создании «соединенных штатов/эмиратов Европы», или даже о Еврабии, где белые европейцы окажутся в меньшинстве по отношению к быстро увеличивающемуся мусульманскому населению.

В то же время перспективы укрепления единой Европы и стирания межгосударственных границ могут привести как к ослаблению сепаратистских тенденций, поскольку смысл борьбы националистических движений против наднационального государства просто исчезнет, так и к тому, что целью борьбы вместо государства станет Брюссель и «европейзация». Уже сегодня некоторые политики высказывают недовольство, опасаясь перетекания от национальных правительств все большей части властных полномочий к евроинститутам и их наполнения реальным политическим содержанием в ущерб суверенной власти внутри государств. В этой связи особенно интересным выглядит высказывание Йорга Хайдера*, чья партия на всеобщих выборах в Национальный Совет Австрии в сентябре 2008 г. набрала 10,7% голосов[3]. Он выступал против диктатуры Евросоюза, объясняя это следующим образом: «За последние несколько лет многие суверенные государственные полномочия Австрии перетекли в Брюссель. Это вызывает негативную реакцию обычных людей. Например, по новому договору Евросоюза мы потеряем контроль над такими сферами, как юстиция, права иммигрантов и предоставление прав беженца и так далее. Эти полномочия отойдут Брюсселю, что нас чрезвычайно беспокоит!», т. е. подходы к решению вопроса иммиграции будут вырабатываться ЕС и «рекомендоваться» (или навязываться) странам-участницам. Он также говорил о необходимости проведения в Австрии референдума по новому договору Евросоюза, «потому что

[1] *Buchanan, P.J.* The death of the nation state // WorldNetDaily. – 2006. – 23 may. http://www.wnd.com/news/article.asp?ARTICLE_ID=50338.

* Австрийский политик, председатель «Альянса за будущее Австрии» (*Bündnis Zukunft Österreich, BZÖ*). 11 октября 2008 г., сразу после выборов в Национальный Совет Австрии, погиб в ДТП, что вызвало бурную реакцию в Австрии и в других странах, т. к. обстоятельства смерти вызывали много вопросов.

[3] Haider mourning ceremony draws 30,000 // Austrian Times. – 2008. – 20 okt. // http://www.austriantimes.at/index.php?id=9208#.

народ должен высказаться по фундаментальным изменениям отношений с Брюсселем и другими странами Евросоюза, которые заложены в договоре… Никто не смеет влиять на демократические выборы в другой стране…»[1]

Помимо этого существует противоречие между идеей ряда лидеров сепаратистских движений о превращении Европы в конфедерацию европейских народов и опасением исследователей, что этнические группы растворятся в четырехсотмиллионной сверхдержаве, где их этническая идентичность может оказаться еще менее значимой и заметной, чем в классических национальных государствах, которые в самом худшем для их суверенитета случае превратятся внутри Евросоюза в «автономии первого уровня», а занимающие сейчас этот уровень внутри своих государств регионы и автономии понизят свой статус. Это, в свою очередь, отразится на статусе их языков, которые сейчас находятся под защитой государства, а в некоторых странах приравнены к государственному, но в новом образовании останутся беззащитными перед ростом значимости нескольких самых распространенных европейских языков. Право народов на самоопределение самым тесным образом связано с их языковыми правами. В современном мире только некоторые народы (каталонцы, баски) вовлечены в процесс обретения реальных языковых прав, что осуществляется в рамках предоставленной им автономии, как одной из возможных форм воплощения права на самоопределение.

В 1974 г. в политическую науку в оборот вошло обобщение «четвертый мир», используемое для тысяч самоопределяющихся наций, регионов и даже городов-государств, с территориальными амбициями. По всему миру существует от 6 до 9 тыс. этносов, у которых нет своей государственности или которые непризнанны мировым сообществом.

Возрастающая роль национальных и этнических движений ставит новый вопрос: кто победит в споре двух проектов: строительства Евросоюза, состоящего из независимых государств (вариант конфедерации), или превращения Европы в Соединенные Штаты Европы (вариант федерации), где межгосударственные границы будут прозрачными, а управление перейдет в компетенцию создающегося массивного бюрократического аппарата, который, по состоянию на сегодняшний день, никем не избирается и не может быть проконтролирован жителями Европы, что объясняет их небольшой интерес к деятельности институтов ЕС и низкую явку на выборах в Европарламент в 2009 г.

Перед надъевропейскими органами управления встает задача поиска новых подходов к решению проблемы неравенства разных народов. Одной из мер, направленной на решение проблемы статуса автономий и регионов, является закрепление в юридических документах ЕС принципа субсидиарности. Этот порядок устанавливает, что согласно нормам Европейского

[1] Euronews. – 2008. – 17 sept. // http://ru.euronews.net/2008/09/17/jorg-haider-blames-eu-interference-for-austrias-isolation-in-2000/.

права, задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, где их решение возможно и эффективно. Иначе говоря, должен быть запущен один из основных механизмов децентрализации. Выход на европейский уровень наций и регионов еще больше способствует широкому применению этого принципа, поскольку позволяет обеспечить наделение региональных и местных парламентов и правительств реальными властными рычагами. Соответственно, закономерным будет утверждение, что ЕС развивается, опираясь в этом процессе не только на государства, но и на автономии, регионы и города.

Можно сделать следующие выводы: во-первых, укрепляется и юридически оформляется на территории современной Европы крупное надгосударственное образование – Европейский союз, который крайне своевременно становится на один уровень с экономическими и военными гигантами – США и Китаем, а также позволяет странам-участницам решать многие социально-экономические, политические и военные проблемы.

Во-вторых, действия, направленные на укрепление ЕС, ведут к всплеску этничности и сепаратистским тенденциям среди представителей малых народов Европы, обеспокоенных стиранием внутриевропейских границ и усилением интеграции, что может повлечь за собой понижение их статуса в новом европейском формате, угрозу их самобытности и правам.

В-третьих, движение этнических регионов и автономий – «четвертый мир» – набирает все больше политического влияния в связи с тем, что роль национальных государств снижается, а среди представителей «четвертого мира» существует ряд экономически развитых регионов, которые привлекают крупный бизнес и инвестиции. В то же время наднациональные органы ЕС в русле развития демократических подходов пытаются обеспечить интересы этнических групп, в том числе через реализацию принципа субсидиарности.

В-четвертых, многие евроскептически настроенные граждане ЕС обеспокоены ростом никем не избираемого бюрократического аппарата. Поэтому возможной целью для борьбы сепаратистов, а также националистически ориентированных деятелей могут стать не только национальные государства, но и наднациональные институты и ЕС в целом, к которым в ущерб национальному суверенитету переходит часть властных полномочий.

## Список литературы

ЕС на пороге XXI в.: выбор стратегии развития. – М., 2001.

*Илишев, И.Г.* Язык и политика в многонациональном государстве (политологические очерки). – Уфа, 2000.

*Hudson, R.* The New Maps of Europe, Boundary Bulletin, International Boundaries Research Unit. – Durham. – 1992. – 4 мау.

© Егорова М.А., 2009